Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова

Ольга Колпакова

Луч широкой стороной

Лауреаты Международного
конкурса имени Сергея Михалкова

Ольга Колпакова

Луч широкой стороной

Издательство «Детская литература»
2013

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колпакова О. В.

Луч широкой стороной / О. В. Колпакова — Издательство «Детская литература», 2013 — (Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова)

ISBN 978-5-08-005379-5

Эта повесть о летнем отдыхе большой дружной семьи, родителей и троих детей, из Екатеринбурга. После двух дней, проведенных в Аркаиме, древнейшем поселении индоевропейцев в России и модном месте паломничества любителей всяких духовных практик, отец везет семью на свою родину, в предгорья Алтая. И там, в алтайской деревушке, с детьми происходят неожиданные вещи: исчезает скука, неотступно преследовавшая в городе, каждому находится дело по душе, и у всех троих исполняются самые заветные желания. Младший брат находит настоящего друга, старший встречает свою первую любовь, а сестра, тринадцатилетняя Дина, начинает понимать, что в жизни есть вещи поважнее ее «гламурных заморочек» типа модных штанов-афгани и лазерного пилинга – это реальная помощь конкретным людям и прочим божьим созданиям. Для среднего и старшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-005379-5

© Колпакова О. В., 2013
© Издательство «Детская литература», 2013

Содержание

О конкурсе 7
Луч широкой стороной 9
Часть первая 9
Общая тетрадь Дины с фиолетовой обложкой 9
Папка «Димон» / Папка «рефераты» / Файл «Черновики к учебным работам» 12
«Читательский дневник» ученика 2-го класса Алексея Б 12
Динкина жалоба воображаемому, все понимающему собеседнику 13
Дмитрий, лежа на диване 14
Дневник наблюдений Лешки за папой, который, может быть, робот 14
Дмитрий, озадаченный неожиданным поворотом событий 15
Сочинение на тему: «если бы у меня была волшебная палочка» 17
Дина о дороге в Аркаим 18
Дмитрий (по памяти) про первый вечер в Аркаиме 18
Впечатления Дины о параллельном мире 19
Синяя записная книжка. Дина о желаниях 21
Наблюдения Дмитрия за печами, горшками и молекулами 22
Синяя записная книжка. Дина о кувшинках 25
Озарение Димы про мосты и мечты 26
Дина о ночных разговорах про счастье 27
Папка на мамином ноутбуке – «Дмитрий»/ папка «Аркаим и др.»/ файл «Путевые заметки» 28
Леша снова наблюдает за коровами и сусликами 29
Дина о местах силы 30
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Ольга Колпакова
Луч широкой стороной

© Колпакова О. В., 2015
© Рыбаков А., оформление серии, 2011
© Двоскина Е. Г., иллюстрации, 2015
© Макет, составление. ОАО «Издательство «Детская литература», 2015

О конкурсе

Первый Конкурс Сергея Михалкова на лучшее художественное произведение для подростков был объявлен в ноябре 2007 года по инициативе Российского Фонда Культуры и Совета по детской книге России. Тогда Конкурс задумывался как разовый проект, как подарок, приуроченный к 95-летию Сергея Михалкова и 40-летию возглавляемой им Российской национальной секции в Международном совете по детской книге. В качестве девиза была выбрана фраза классика: «Просто поговорим о жизни. Я расскажу тебе, что это такое». Сам Михалков стал почетным председателем жюри Конкурса, а возглавила работу жюри известная детская писательница Ирина Токмакова.

В августе 2009 года С. В. Михалков ушел из жизни. В память о нем было решено проводить конкурсы регулярно, каждые два года, что происходит до настоящего времени. Второй Конкурс был объявлен в октябре 2009 года. Тогда же был выбран и постоянный девиз. Им стало выражение Сергея Михалкова: «Сегодня – дети, завтра – народ». В 2011 году прошел третий Конкурс, на котором рассматривалось более 600 рукописей: повестей, рассказов, стихотворных произведений. В 2013 году в четвертом Конкурсе участвовало более 300 авторов.

В 2015 году объявлен прием рукописей на пятый Конкурс. Отправить свою рукопись туда может любой совершеннолетний автор, пишущий для подростков на русском языке. Судят присланные произведения два состава жюри: взрослое и детское, состоящее из 12 подростков в возрасте от 12 до 16 лет. Лауреатами становятся 13 авторов лучших работ. Три лауреата Конкурса получают денежную премию.

Эти рукописи можно смело назвать показателем современного литературного процесса в его «подростковом секторе». Их отличает актуальность и острота тем (отношения в семье, поиск своего места в жизни, проблемы школы и улицы, человечность и равнодушие взрослых и детей и многие другие), жизнеутверждающие развязки, поддержание традиционных культурных и семейных ценностей. Центральной проблемой многих произведений является нравственный облик современного подростка.

В 2014 году издательство «Детская литература» начало выпуск серии книг «Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова». В ней публикуются произведения, вошедшие в шорт-лист конкурсов. Эти книги помогут читателям-подросткам открыть для себя новых современных талантливых авторов.

Книги серии нашли живой читательский отклик. Ими интересуются как подростки, так и родители, библиотекари. В 2015 году издательство «Детская литература» стало победителем ежегодного конкурса Ассоциации книгоиздателей «Лучшие книги года 2014» в номинации «Лучшая книга для детей и юношества» именно за эту серию.

Луч широкой стороной
Повесть

Часть первая
Место силы

Общая тетрадь Дины с фиолетовой обложкой

Папа за завтраком слушает «Эхо Москвы», и никто не должен ему мешать. Всю дорогу на «Эхо…» талдычат про кризис, поэтому наши завтраки стали похожи на поминки: с такими лицами мы ели только когда умер Очкарик. Мы до сих пор по нему грустим, но мама не

разрешает брать нового щенка, потому что «все, хватит с нас очкариков: все, кроме Димки, и так в очках. И вообще, собака должна жить на природе». Я даже думаю, что и люди должны жить на природе, а еще лучше, если недалеко от теплого моря. Но стройку папа заморозил, так что даже уральская дача накрылась.

«Кризис наступил», «кризис затронул»… Глядя на папу, можно сказать, что кризис не затронул папу. Кризис на папе долго топтался и даже вытирал об него ноги. Если раньше папа имел право лишь иногда быть озабоченным и уставшим, то, воспользовавшись кризисом, он на законных основаниях стал молчаливым, раздражительным, ничего не желающим и даже злым. Никто вслух не возмущается этим. Папин маленький бизнес кормит нас. И позволяет иметь по персональной комнате на брата. И ходить на разные курсы и в секции. И выплачивать кредит за машину. Ну и некоторые стильные вещи, вроде ежегодной поездки, как говорит мой младший брат Леха, «в теплоту».

Кризис, как только появился, потребовал жертв. Совсем как древние боги. У нас в музее стоит Шигирский идол. Самый древний деревянный идол на Земле. Если нужны точные даты, спросите у Лешки. Говорят, возле идола древние жители наших мест раскладывали лучшие части добычи, а то и убивали кого. Как бы делились с богами. А боги за это не трогали все остальное. Это как сунуть Лешке Книгу рекордов Гиннеса, чтобы он не копался на моей полке, роняя все подряд в поисках чего бы почитать. Но у того древнего бога хотя бы деревянный образ был. Мы же принесли первую жертву кризису, даже не имея счастья лицезреть его облик. Кризис слопал отпускные деньги не жуя. Последняя школьная четверть превратилась в тоску зеленую. И я даже стала думать, что, возможно, мы сделали неправильный выбор. Может, стоило поступить, как родители Мальчика-с-пальчика, – увезти в лес кого-нибудь из братьев. Мои братья столько едят, что только из-за одного этого должен был наступить кризис. И из ботинок они вырастают быстрее, чем меняется мода. Можно было бы просто поджать пальцы и походить еще сезон, а не тратиться на новые кеды! Братьев у меня двое. Я совершенно не собираюсь их тут описывать, потому что планирую создать бестселлер или даже сценарий для молодежного сериала, а не «Шрек-5» с братьями в главных ролях. Да-да, я подумываю написать хитовый сценарий и срочно разбогатеть.

Конечно, неплохо бы при этом иметь знакомого продюсера. Но меня угораздило родиться в семье, где нет продюсеров, нет миллионеров, нет вообще никаких знаменитостей. Я до сих пор в недоумении, как так получилось. Моя мама отчаянно защищает права зверушек и цветочков в своей «зеленой» радиопередаче. Меня это не вдохновляет. Я-то не хочу идти по стопам родителей. Потому как моя мама и деньги – понятия несовместимые. Мама, наверное, считает, что, работая за столь мизерную зарплату, она помогает сохранять леса, которые идут на печатание денежных купюр.

Папины дела тоже не радуют. В России люди в кризис резко перестали украшать местность вокруг себя. Папа говорит, что окружение человека – это отражение его внутреннего мира и в данный момент спросом пользуются только денежные деревья, которые тщетно пытался вывести Буратино. Папа у нас ландшафтный дизайнер.

А я хочу стать знаменитой и богатой. Ведь ничего плохого в этом нет? У нас в классе все хотят. Только вот *как???* Петь я не умею. В модели не гожусь. Муж-олигарх отваливается автоматически. Они все старые. И так как литература – это единственный предмет, по которому у меня твердая пятерка, мне остается писать модные сценарии. Мое произведение должно быть совершенно нестандартное, чтобы захватило с первых кадров. Ну, например, самая обычная девушка хочет познакомиться со стильным парнем. Он супер и на два года старше… Почему школьная программа по литературе не предусматривает произведения на эту тему? Думаю, это актуально для многих девочек.

Мама звонит.

Как всегда, море поручений. Нужно сходить в магазин за салатом, а потом зайти за Лехой в изостудию. В целях экономии он ходит теперь не на индивидуальные занятия к нейропсихологу, а в бесплатный дворовый клуб. Кроме жутких рисунков наш Пикассо Айвазович приносит много интересных подробностей о дворовой жизни. Например, рассказы про маньяков, которые ловят детей на органы. Леха – жутко эрудированный. Но балда. Он сделал копию со своей медицинской карточки и теперь всегда носит ее с собой. Чтобы маньяки знали: он не годится на органы по здоровью. Мама говорит, что он гений или что-то вроде этого. Никто не может, прочитав страницу, тут же пересказать ее наизусть. Он может. А со стороны – балда. Самых простых вещей не умеет и не знает. Как-то пытался сварить себе пельмени. Он их сварил, потом промыл холодной водой, потому что видел, как мама варит макароны, и решил, что пельмени нужно варить по этой же схеме.

Всё, всё, пошла!

Папка «Димон» / Папка «рефераты» / Файл «Черновики к учебным работам»

Хорошо, что я писал реферат по экономике, а не играл в «Большие скачки». Поэтому за Лехой пошла Динка. А я все еще пишу реферат по экономике. Хотя с этим кризисом экономику вообще надо отменить. А то уж очень раздражают цифры доходов, которыми владеют отдельные личности. И почему так выходит, что у них есть, а у тебя (в смысле – нас) нет? Чтобы получить правильный ответ, нужно задать правильный вопрос: откуда берутся деньги? Ответ «работать, работать и еще раз работать» не подходит, поскольку не выдерживает испытания практикой (см. на родителей, см. на кучу народа, что пашут с утра до вечера). Работать и копить, отказывая себе во всем, – глупо. Это занимает слишком много времени, а жизнь коротка, и много шансов, что не успеешь воспользоваться накопленным. Но откуда сразу взять много денег? Это чтобы заработать на жизнь – надо работать. А чтобы разбогатеть, нужно придумать что-то другое.

Опыт богатейших кланов мира подсказывает нам, что первоначальный капитал можно либо награбить (Морган был пиратом), либо сколотить на войне (см. Рокфеллеры и Ротшильды). Еще способ – завладеть каким-нибудь месторождением (до этого накопив денег с помощью войны, государственного переворота, грабежа и обмана). Но, пожалуй, Землю на квадратики тоже без нас поделили.

Осталось изобрести то, чего не было. И чтобы это вдруг оказалось всем-всем надо. Типа компьютерной программы, супертаблетки от всего сразу или пепси-колы.

Конечно, в вопросе об изобретениях мы можем сделать ставку на Лешку. Он у нас самый крутейший «ботаник» на свете. Буквально вчера предложил папе встроить в бритву ультрафиолетовую лампочку – и бреешься, и загораешь, и микробов убиваешь одновременно. Но пока Леха вырастет и внедрит свои изобретения, я состарюсь и деньги мне нужны будут только на супертаблетку от всего сразу. Короче, к пятнадцати годам я понял: деньги – вредное изобретение человечества. Лучше они людей не делают. Иначе самые богатые были бы самыми добрыми, умными и счастливыми, а это, судя по сообщениям в Интернете, не так. Из-за денег одни нервы! Папа, когда мы у него спрашиваем на карманные расходы, например, сильно нервничает. Надо придумать что-то другое. Интересно, устроят ли мои выводы экономичку?

«Читательский дневник» ученика 2-го класса Алексея Б

У меня плохо развита мелкая моторика, поэтому я должен писать в день две страницы текста. Мне больше нравится читать, чем писать. Поэтому я буду писать о том, что прочитал. Сегодня я прочитал сказку Пушкина о рыбаке и рыбке. Это по школьной программе. Мне сказка понравилась. Но я не могу точно сказать, какая главная мысль книги. Потому что их получилось много. Одна такая: если ты кому-то что-то задаром делаешь, то потом тебя еще и еще просят. Это мне папа подсказал.

Дима сказал, что главная мысль – не болтать женщинам лишнего. Не стал сам загадывать желания, так не надо было и старухе рассказывать.

Дина сказала, что она бы пожелала стать Пэрис Хилтон. Это такая красивая или, как говорит Дина, стильная тетенька. Не знаю, мне кажется, мама с папой не согласятся. Ведь если бы им нужна была Пэрис Хилтон, они бы так Динку и назвали.

Мама сказала, что золотых рыбок в дикой природе на Руси не бывает, их тыщу лет назад вывели в Китае из серебряного карася, и у нас они обитают только в аквариумах. Из чего я сделал вывод, что из серебра все же можно получить золото. И еще мама сказала, что

есть такие старики, которые ни корыто сами починить не могут, ни дверку в шкафу, и один такой сейчас сидит у компьютера. Я посмотрел – у компьютера сидел папа.

Мне жалко старуху. Ей хуже всего в этой сказке пришлось. Рыбка и старик довольны своей жизнью, у них все есть, что они хотят, а старуха – нет. Если бы старуха жила не так давно, то она могла бы пойти к психологу и посоветоваться.

Не по школьной программе я прочитал два анекдота в газете. Но они, получается, тоже по школьной программе. «Три раза бросал старик в море невод… Да ни разу не попал». И второй: «Пришел старик к синему морю, забросил невод подальше, поглубже, и сидит теперь на берегу как дурак – без невода».

Динкина жалоба воображаемому, все понимающему собеседнику

Недавно Лехина преподавательница рисования, встретив меня, сказала, что у нас все плохо, что надо идти к психиатру, потому что Леша рисует только черной краской. Это говорит о глубоком страхе, депрессии, невыносимом психическом давлении, нервном расстройстве… И вообще, как бы не было поздно. Ведь столько детей сейчас выпрыгивают из окон и делают прочие глупости. Тогда я пошла в класс и переставила краски местами. Леша стал рисовать голубые схемы. Да, это не туннели, как некоторые думают, а схемы всяких жутко полезных штук. Ему вообще все равно, какой краской их рисовать.

И на тесты он отвечает совсем не так, как надо всяким там комиссиям. Если его попросить убрать лишнее среди «мышь, овечка, коза и корова», то он уберет не «мышь», как все нормальные дети. Он уберет «корову». Потому что все три слова, кроме «коровы», на санскрите произносятся так же, как на русском. А «корова» на санскрите будет «го», откуда и произошло слово «говядина». Это он такое при поступлении в первый класс нашего лицея отмочил. А дома еще добавил другое слово, которое произошло от санскритской коровы, тоже на «го». С тех пор папа устраивает ревизию книг, которые стоят на Лешиной полке. Поэтому он таскает книги у нас с Димоном.

Мы бы хотели, чтобы Леха был маленько понормальней, а то маме часто приходится посещать лицей и разговаривать с учителями. Еще он ужасно рассеянный. Всегда думает о чем-то своем. Сегодня он думал о крысах и сухарях. Мама сказала, что Лешка больше не будет ходить к этой тетке на рисование, а пойдет на йогу. Мне-то не стали оплачивать йогу в фитнес-центре, где занимаются некоторые… из нашей школы.

Еще мне нужен новый стильный купальник. Девчонки уже ходили на карьер купаться, а я должна идти в этом старье! Мне нужны: новые босоножки на каблуке, новые штаны-афгани, мне нужно лазерное удаление волос под мышками и удаление этих отвратительных угрей на спине! Я согласна уже не ехать на море, но на это-то, на самое необходимое, должны найтись деньги!!!

Короче, поорали с мамой друг на друга. Сказала, что пойду работать. Мама ответила: «Давай. Интересно, что ты умеешь делать?» Ненавижу. У них такая работа, что денег мало, но я-то здесь при чем?

Потом пришел с работы папа и долбанул табуреткой об пол. И тоже заорал, чтобы при нем вообще не говорили о деньгах. Тогда я заревела и ушла к себе. И закрылась. И наверное, сто раз сказала: «Деньги, деньги, деньги…» Странно, что не разверзся потолок и они не посыпались мне на голову. Короче, судя по всему, придется зарабатывать самой. Сценарий не продвигается. Да и когда я его еще напишу и продам… А деньги нужны сейчас. Что бы сделать? А что я умею делать?

Вообще испортили все настроение своими деньгами.

Дмитрий, лежа на диване

Сначала мама проиграла. Она записала Динку в косметический кабинет, через полчаса они уже отправились, а через сорок минут вернулись. Динка не скандалила, а злилась. Потому что теперь она проиграла. Оказалось, это ужасно больно, и наша стильная жертва рекламы выскочила из кабинета после первых трех секунд. Динка у нас такая луно-теле-солнце-подруга-модо-и-кучаещечегозависимая, психованная – одним словом, даже нам с Лехой рикошетом досталось. Мама говорит, что все девочки в таком возрасте эмоциональны. Мама, например, в тринадцать лет требовала себе лошадь. Если бы Динка была как мама, я бы к ней присоединился! Я совсем не против лошади. Но сестрица выдавила нечто более для нее важное – купила себе штаны-подгузники. Это при том, что я уже полгода коплю на бриджи и сапоги для верховой езды. Может, тоже устроить скандал?

Все знакомые собираются кто куда. Я пожаловался, что, скорей всего, проторчу лето в городе. В ответ на это Артур предложил ехать в Аркаим. Говорит, что со своей палаткой и едой получается совсем недорого. Деньги нужны только на дорогу. Речка там есть, еще есть куча народа интересного, особенно девчонок. «И они иногда купаются голыми», – шепнул он. Мы пошли домой вместе. Артур уже завтра уезжает. У него мать в Аркаиме все лето работает – проводит тренинги.

– Какие тренинги? – спросил я просто так, чтобы поддержать разговор.

– «Контакты с потусторонним миром», «Луч широкой стороной, или Как найти место силы», «Секреты богатства».

Не знаю, что мне больше запало в душу – голые девчонки или «Секреты богатства», но я стал думать про поездку в Аркаим. Хоть какое-то развлечение за все лето. В Инете оказалось много разного про это место на Южном Урале.

Аркаим – древнейшее в России поселение народа, который затем разделился на русских, немцев, иранцев, англичан и пр., и пр. Называли их индоевропейцами, то есть они от Индии до Европы прошли. Или наоборот. Пять тысяч лет назад они пришли сюда то ли со стороны Черного моря, то ли с Полярного Урала. Построили хорошо спроектированные селения. У них были колесницы. Мужчин хоронили вместе с колесницами и лошадями. Причем лошадей укладывали так, словно они бегут. Не знаю, как к этому относиться. Если бы я погиб раньше своей лошади, я бы не хотел, чтобы ее прикончили и уложили в могилу. Хотя более преданного друга, чем лошадь, нет. Ей все равно, как ты одет, кто у тебя предки. Конь никогда не психует и не обижается.

Аркаимцы прожили в своем городе около ста лет. А потом ушли. При чем здесь «секреты богатства»? Жили они, конечно, не бедно, в каждой семье по 20 коров. Вот если бы лошади…

Надо придумать, как убедить родителей отпустить меня в Аркаим.

Дневник наблюдений Лешки за папой, который, может быть, робот

Я уснул. А потом мне приснился сон, что прилетели черные демоны и потащили меня ужинать. Я сразу подумал, что они будут мной ужинать. Тогда я сделал, как велел Ахура Мазда, великий бог огнепоклонников, – немного покричал на них волшебными словами, и они превратились в Динку, сильно накрашенную и в незнакомой одежде.

– Неужели так страшно? – спросила Динка. – Может, ты от ужаса и аппетит потерял?

– Ты что, в памперсе? – спросил я, потому что у Динки были штаны, как у меня маленького, когда я еще не умел ходить на горшок.

Но Динка сказала, что я ничего не понимаю в моде. Хотя я читал о реконструкции костюма древних жителей Урала. Я у Димы книжку взял, которую он сегодня читал. Там про огнепоклонников и мудреца, который разговаривал с богом. Его звали Заратуштра. А в школе говорили, что его звали Иисус. Наша учительница часто путает факты и цифры. Она даже общее число атомов, из которых сделана Земля, не может запомнить. А это примерно 10 в 50-й степени.

Мы ужинали тихо. Все молчали. Я смотрел на папу. Я его редко вижу. Только за ужином и еще иногда в выходной. Я решил, что понаблюдаю за ним, и мне будет что записать в дневник. У папы, когда он жевал, шевелились уши. Я потрогал его уши: они у краев твердые, не сгибаются.

Я спросил у папы: почему у него уши твердые? У нас у всех потрогал – мягкие, а у него – твердые. Это признак биороботов и демонов.

Тогда папа сердито сказал маме:

– И что у нас ребенок читает? Апокалипсис или «Молот ведьм»?

Я сказал, что читаю Авесту. И что Авеста была написана много тысяч лет назад. Там интересно про то, как нужно отгонять демонов и что делать, если притронешься к мертвецу.

– Если мы не дадим папе спокойно поесть, то ему пригодятся эти знания, – сказала мама.

И мы опять ели молча.

Тогда я спросил у папы, знает ли он, где похоронен Заратуштра? И не к нему ли он решил притрагиваться?

– У меня, – медленно, ну совсем как робот, у которого садится источник питания, ответил папа, – был тяжелый день.

Можно подумать, что я заставляю его раскапывать Заратуштру.

Но потом Динка пошла за пирогом, и папа увидел ее новые брюки.

– Это еще что? – спросил он. – Ты собираешься ходить, как… как…

– Пусть ребенок ходит в том, что ему нравится! – сказала мама, которая уже до этого ругалась с Диной из-за этих брюк, но потом все равно купила.

Мама всегда так: сначала возмущается, а потом сделает, как ее просишь. Я по себе знаю: она завязывает мне шнурки, потому что мне самому совсем не нравится это делать.

– Нужно, чтобы она сама поняла, как глупо выглядит, – добавила мама.

– Вы ничего не понимаете в моде! Вы совсем отсталые! – заорала Динка, но шарлотку достала.

– Не ори на родителей, – сказал папа.

– А на кого мне орать? – поинтересовалась Дина.

– Чур, не на меня! – сказал я.

– А давайте того, кто будет громко разговаривать, начнем штрафовать, – предложил Дима. – Леха может какой-нибудь крикоизмеритель изобрести.

Я объяснил, что осциллограф, или шумомер, уже изобрели. И если среди нас есть робот, то в него это должно быть встроено.

– Прекрасно, – сказала мама, – теперь я могу спокойно оставить вас на три дня. Я уезжаю в командировку. Вот тогда орите сколько хотите.

– Куда уезжаешь? – спросил я и приготовился заплакать, потому что я никогда не хочу, чтобы мама уезжала. А если хорошо пореветь, то она, может, и не поедет.

Дмитрий, озадаченный неожиданным поворотом событий

– В Аркаим, – ответила мама. – Это недалеко от Магнитогорска. Раскопки. Исторический парк там. Сделаю цикл материалов об экологическом мышлении человека эпохи

бронзы. Представьте, что четыре с лишним тысячи лет назад люди после себя не оставляли никакого мусора!

– Зато они там Заратуштру оставили, – сказал Леха, начиная шмыгать. – Там могила есть, ее называют Могилой Учителя. И скорее всего, там был похоронен этот древний мудрец.

– Не знаю, как с твоими мертвецами… мудрецами, – у Динки тут же загорелись глаза, – но все мои знакомые едут в Аркаим, потому что это вообще волшебное место и там все желания сбываются. Сначала надо походить по одной горе и попросить прощения. Потом по другой – и загадать желание. И желание сбудется. А если пойти на ту гору, где живут грачи, то у тебя родится ребенок.

Папа обалдело посмотрел на Динку и ничего не сказал. В другой раз он бы показал ей ребенка, но сейчас его очень отвлекали Динкины новые штаны.

Затем опять вступил Леха. Он сообщил, что Аркаим – это ровесник египетских пирамид. Но аркаимцы сожгли свой город. Смотреть там нечего, и лучше маме не ездить, лучше всем вместе съездить в Египет.

– Сожгли… – пробормотал папа.

– Может, поедем на нашей машине все вместе? – неожиданно предложила мама, удивленная нашей необычайной осведомленностью о месте ее командировки.

– Ура! – заорали Лешка и Динка так, что любой шумомер бы зашкалил.

Папа почему-то не сделал им замечания, а лишь робко заметил, что у него не было в планах срываться с работы.

– У тебя и кризиса в планах не было, что ж теперь… – ответила мама.

– А деньги на бензин? Ты на святом духе поедешь? Или на мудром слове вашего Заратуштры?

– На командировочные. Только жить будем тогда не в домике, а в своей палатке. И не на территории туристического городка, а рядом, там бесплатно. Пока я работаю, вы с детьми отдохнете, желания загадаете. У тебя есть желания? Ты вообще чего-то хочешь? Ты когда последний раз чему-то радовался?

– Это мое личное дело – радоваться или нет! – горько сказал папа. – Что вы мной все командуете! Почему я должен делать то, что вам надо?

– А кем нам еще командовать? – удивилась Динка. – У нас же нет Очкарика.

Папа уронил голову на стол.

– У папы питание кончилось! – непонятно к чему сказал Лешка.

– Галопом пьем чай – и собираться! – приказала мама.

Но мы с Динкой вылетели из-за стола тут же. Лешка, схватив кусок пирога, – следом. Нужно было очень-очень быстро собраться, пока папа ничего не ответил.

Сочинение на тему: «если бы у меня была волшебная палочка»

Выполнил Алексей Б.

Если бы я был волшебником, мне бы пришлось исполнять желания всех, кто ко мне обратится.

Мама бы пожелала, чтобы мы не ссорились, хорошо учились. А еще много путешествовали.

Папа бы пожелал… Папа хочет, чтобы его все оставили в покое.

Дима бы пожелал личную лошадь. Он говорит, что лошади лучше людей. И даже умнее некоторых. И уж точно умнее Динки.

Динка бы пожелала стать кем-нибудь из артисток или певиц или еще какой-нибудь знаменитостью. Она почему-то всегда хочет быть не собой, а кем-то другим. И пожелала бы, чтоб я исчез с ее глаз и из ее комнаты.

И Дима, и Дина, и я хотели бы, чтобы у нас опять был Очкарик.

Всё, кроме Очкарика, можно и без волшебной палочки исполнить. Поэтому у меня остались еще два желания. Хочу много друзей. Ну или одного, но хорошего. Еще хочу, чтобы на ушах такие штуки были, чтобы преобразовывать звук. Например, едешь на машине, переключаешь чистоту, и гудение машины превращается в музыку или познавательную книжку. Этим можно пользоваться, когда кто-то ругается.

Дина о дороге в Аркаим

По дороге Леха готовил нас к глубокому погружению в Аркаим. Он вычитал, что древние жители тех мест умывались коровьей мочой, а не водой. Потому что не хотели загрязнять воду! И с радостью поделился информацией.

– Ничего странного, – сказала на наше «фу» мама, – индусы до сих пор считают корову священным животным. Они никогда не убивают коров, которые свободно ходят по улицам даже в городах. И если корова легла на твоем крыльце, ты не должен ее беспокоить. И на дороге – тоже. Наедешь на корову – тебя посадят в тюрьму на всю жизнь. А раньше сразу казнили. Корова – такое животное, которое не производит ничего ненужного. Она вся полезная и вся чистая.

– И навоз чистый и полезный? – скривилась я.

– И навоз. Если землю не удобрять коровьим навозом, то картошка вырастет размером с горох, – ответила мама.

Тут Лешка стал выяснять, почему от коровы навоз чистый, а от него – грязный. Оказалось, потому, что человек ест сейчас всякую гадость, которая плохо разлагается на первоэлементы. А корова ест травку. У нее все, что выделяется, имеет дезинфицирующее свойство. А человек производит не только грязный навоз, но и другую всякую ерунду, типа целлофана или атомных отходов, которые перегнивают с трудом. И если бы человек носил с собой весь мусор, который от него остается (от бутылок, пакетов до выпавших волос), то через неделю его из-под этой кучи грязи уже было бы не видно.

– Прекратите немедленно про это говорить! – попросила я. – А то стошнит сейчас.

Мама пообещала, что про навоз больше не будет, а будет про небесную корову. Так вот, как считают арии – те, кто когда-то жил в Аркаиме (их еще называют индоевропейцами), – Бог сначала создал Вселенную, затем Воду, Землю, Растения и Быка. А уже потом Человека. От этого первозданного Быка пошли все коровы на свете. И все, что они давали: молоко, творог, масло, мочу и навоз (ой, молчу-молчу!) – сохранило в себе первородную энергию и имеет очистительные свойства.

– Знаете, какая первая буква алфавита? – неожиданно спросил Лешка и сам себе ответил, потому что на его вопросы бесполезно отвечать: он сам знает ответ лучше всех. – «А». Ее называют «Алеф», и она похожа на коровью голову с рогами. Только в нашем алфавите голова перевернута и упирается рогами в землю. А русская «А» называется «Аз» – это значит «Я».

– У нас много чего перевернуто, – пробурчал папа.

Дорога до Аркаима очень хорошая, ехали быстро, и пятьсот километров остались позади меньше чем через пять часов.

Дмитрий (по памяти) про первый вечер в Аркаиме

Аркаим – это место в степи. Три маленьких холмика (бывший вулкан, жерло его – ровная площадка, там стоит турбюро), степь, деревня недалеко. А палаток!

По лугу местные жители водили коней. Катали туристов. Мне уже понравилось. Я сразу сбегал туда, но все кони были заняты, и денег я не взял. Просто постоял посмотрел. Не знаю, что там коровы, а вот лошади… Даже первобытные люди понимали, что лошади – это вам не коровы. Треть всех наскальных рисунков животных – это лошади. Лошадь – это ветер. Ветер – это небо. Небо – это свобода. Свобода – это мечта. Моя мечта – это лошадь.

Выбрали местечко между старым костровищем и какой-то норкой и стали ставить палатки.

– А если там змеи? – показал на нору папа.

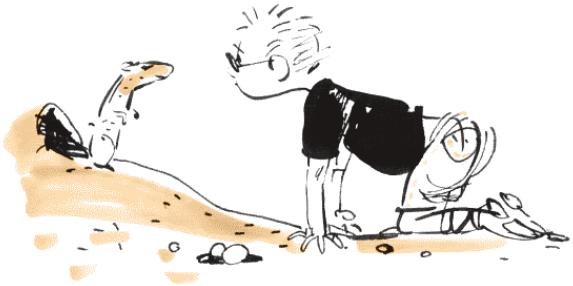
– Судя по диаметру – питоны, – съехидничала мама.

И вдруг из норы вылез суслик. Он сел, осмотрелся и стал нам свистеть. Мы не шевелились. Но он и не боялся.

– И для чего ты здесь выкопал нору? – сказал суслику Леша. – Ведь затопчут!

– Может, у него здесь деды и прадеды жили, вот он и не хочет уходить, – предположил папа.

И мы сразу зауважали этого зверя с крепкими корнями.



Народу здесь было – как на параде! А одеты аркаимские жители так, что Динка в «афгани» выглядела никак не стильно. Лошадей водили башкиры в национальных костюмах, с бичами, и казаки с нагайками. Двое таджиков строили юрту. Таджичка была укутана до глаз. На лице – белая повязка. Под горой девушки в сарафанах водили хоровод.

Хламиды со всевозможными вышивками, тоги, какие-то стослойные юбки, кофты из лоскутков… Женщины в зеленых малахитовых платьях и коронах, как у Хозяйки Медной горы, кришнаиты в своем не пойми в чем. У палаток сидел кто-то в фиолетовых накидках. Рядом – в чалмах. И лысые с татуировками на голове. Если наряд – это выражение твоего внутреннего мира, то нужно отдать должное клиентам Аркаима: их внутренний мир был весьма разнообразен.

Вообще-то нормально одетые тоже были, и даже в таких близких сердцу Динки «подгузниках» пару тетенек встретили. Сестра озадачилась.

– Тут, чтобы тебя заметили, штаны надо на голове носить, – посоветовал я.

– Может быть, они все тут экстрасенсы и сразу видят внутренний мир человека, – предположила сестрица, – ауру. А необычная одежда – это так… Для тех, кто ауру не видит, типа тебя.

Мы как раз прошли мимо столика с аппаратом для фотографирования ауры. В нескольких метрах от этого столика стоял другой, где предлагали улучшить ауру пятью разными способами. Можно было купить комплексное улучшение, и туда входила иппотерапия.

– Видишь, у меня с аурой все нормально, а у тебя нет, – тихонько подколол я Динку. – У тебя она провисла. Это даже невооруженным глазом видно.

Хотя я и сам был бы не против надеть костюм ковбоя или индейца.

Впечатления Дины о параллельном мире

Аркаим – лучшее место на земле! Здесь Артур! Вагончик Артура я увидела, когда мы с папой за билетами на экскурсии ходили. Он недалеко от турбюро. А рядом большой факел горит. Я думала, что они этим факелом комаров отгоняют, но, оказалось, здесь собрались огнепоклонники. Те, кто считает огонь живым существом. Я не знаю, так это или нет, но если

учесть, что без огня человек существовать не может, что огонь – это одна из составляющих жизни вместе с воздухом, водой и землей, то выходит, он живой. Ну или как-то так.

Артур показал нам на холмы вокруг лагеря, рассказал, что где. Главное, конечно, гора Шаманка, там все желания загадывали.

– С этим осторожней, – предупредил он. – Сбывается буквально. Одна бабушка, у которой сын алкоголик, пожелала, чтобы он перестал пить, так он перестал. Умер и перестал.

– Кошмар! – прошептал кто-то.

Меня тоже покоробило. Я-то думала, зайду и запросто пожелаю разбогатеть… Теперь нужно еще что-то придумывать. Хочу стать талантливой-преталантливой?

– У него редкий талант, – прервала мои размышления мама Артура, показав на парня напротив. – Он материализует плазму из астрала.

Тот, с талантом, повесил на соседний костер котелок и стал размешивать варево, покачиваясь и строя рожи как ненормальный.

Пожалуй, это тоже не мое… И почему я так мало смотрела мультиков про ведьм? Сейчас бы пригодилось для поддержания разговора.

Димон тоже тихо обалдевал. Здесь, куда ни плюнь, сидели колдуны, ведьмы, волшебники, экстрасенсы, ясновидящие и народные целители. Артур показывал то на одного, то на другого проходящего и потихоньку рассказывал, кто что умеет. С ума сойти! И это не кино. Это ведь по-настоящему! Почему я ничего не вижу: ни духов, ни НЛО? Ни голоса тайные не слышу? Почему одним людям дается, а другим нет?

– А еще был случай, – загадочным голосом, как в летнем лагере перед сном, рассказывал один из паломников, – приехали на раскопки из школы дети с учителем. Учитель вышел из автобуса, побежал на раскопки. Через сутки только поймали – все бегал и кричал, что видит древних жрецов. «Скорую» вызывали. Не все эти контакты способны выдержать.

– Конечно, – кивнула Артурова мама. – На Аркаиме есть шесть мест, где проходит Луч энергетический. Если ты без специальной подготовки в места силы попадешь, то сознание не справляется. Особенно один луч силен. Мы на него новичков не водим. Только после трех спецзанятий… Там человек сам Лучом становится, соединяя Небо и Землю. Чем шире Луч, тем больше в человеке сил для исполнения своих желаний. Записаться на тренинг можно у меня.

Если папа это услышит, он уже не будет орать, куда мы его затащили. Он нам просто тихо свернет шеи. Он терпеть не может всякую бесовщину и в приметы не верит.

– А ты что-нибудь тоже умеешь? – спросил Димон Артура.

– Да так… – скромно улыбнулся тот. – Иногда получается пропавшие вещи находить. Или людей. Только вы в школе не говорите: отбоя не будет.

– Наш Очкарик тоже мог, – кивнула я, но вовремя заткнулась и не стала уточнять, кто такой Очкарик.

Уже в темноте мы поднялись на холм Покаяния. Там сидели мама с Алешкой, смотрели на звезды.

– А папа где? – спросил Димон.

– Пьет из фляжки священный напиток хаому или что-то типа, – ответила мама. – Хаома молочная и прутья барсмана – чудесное средство от злобных карапанов.

Я пробормотала несколько раз цитату про злобных карапанов. Почему-то с каждым разом они в моем представлении становились все менее злобные и более несчастные.

– Тут вообще у всех крышу снесло, – сказал Димон. – Дурдом на выезде. Если б я знал…

– Не поехал бы? – удивился Лешка.

– Не, я бы взял твой костюм Бэтмана и прокатился на лошади, как какой-нибудь Зорро. Отпад! Кто что хочет, тот то и делает. И никто не смеется над ним. Свобода полная. Без всяких денег, без связей и прочих выделываний можно жить. Словно с тебя путы сняли.

– Так я взял его, костюм. – Лешка встал, включил надетый на голову фонарик и раздвинул руки. Он был в бэтмановском плаще и с игрушечным мечом.

– Дэвы!

– Ангел!

Мнения у смотревших снизу разделились. На соседнем холме шаман ударил в бубен. Настала полночь.

Синяя записная книжка. Дина о желаниях

Встали мы за пятнадцать минут до рассвета. Если бы Артур не пришел нас будить, чтобы позвать на гору, я бы не стала подниматься. Мы полночи ходили от костра к костру, историй наслушались и потом еще долго укладывались.

Мы вылезли, солнца еще не было, но было светло. Интересно – почему?

Родителей будить не стали. На горе уже было полно народу. Кто сидел, глядя на рассвет. Кто ходил по лабиринту. Чуть пониже люди стояли группами, поднимали и опускали руки и загадывали свои желания.

О, духи Аркаима и сам Ахура Мазда со всеми, как называет их Леха, заратуштрами! Я хотела только спать, и вообще очень сложно в пять утра сформулировать, что ты хочешь от жизни.

Димон тоже молча смотрел на солнце. Было как-то стыдно перед такой толпой народа озвучивать свои мечты. Видимо, кричать стеснялись не только мы… Под камнями выложенного на вершине лабиринта лежали записки с желаниями. Многие развернулись, выле-

тели. «Хочу машину»… «Хочу мир во всем мире»… «Большую зарплату»… «Хочу за него замуж»…

– Я сегодня хочу научиться свистеть, подружиться с сусликом, сходить и посмотреть все вокруг, поесть, перестать бояться лошади и чтобы у всех настроение хорошее было… – Один только Леха, наш весь из себя научно-познавательный братец, шептал свои планы, водя руками вверх и вниз.

Солнце поднималось медленно. На какое-то мгновение я почувствовала скорость движения Земли: как величаво она поворачивается моей стороной к Солнцу. Не хватало только, чтобы Земля сказала: «Познакомься, Динка, это – Солнце; познакомься, Солнце, это – Динка; она на мне живет и пока не понимает, зачем она это делает; но в целом ей нравится».

– Ура! Слава! – кричали то тут, то там.

А кому «ура» – было не разобрать. Каждая компания произносила имя своего бога. Неужели он на все откликается? Или ему все равно? Сидит он там, наверное, и думает: «Хоть горшком назови, только конкретней желание формулируй…» Он же един. Ну так говорят.

Несколько йогов и Артур с ними делали Сурья-намаскар – приветствие Солнцу.

Я заметила, что Димон шевелит губами. Он что-то шептал. Артур закончил комплекс, отряхнул руки.

Мы отправились досыпать. Солнце уже встало, но еще не оторвалось от горизонта. Словно ждало, когда я озвучу свой план на сегодня. Чтобы знать, чего ради ему мне светить.

– Пусть Артур пригласит нас… меня купаться, – прошептала я самое безопасное и, наверное, самое желанное на сегодня желание.

Солнце рвануло, глазам стало больно. Я легла, но больше не уснула. Птицы пели как сумасшедшие. Грачи с Грачиной сопки, которую еще называют горой Любви и которая единственная здесь покрыта кривыми березами, полетели куда-то с громким криком. Свистел Лешкин суслик. Я закрыла глаза и увидела восходящее солнце и почему-то кувшинки. Кувшинки плавали на воде, большие-большие, красивые-красивые.

Наблюдения Дмитрия за печами, горшками и молекулами

У меня фантастический братец! С Лешкой на экскурсии вообще ходить нельзя: он всех достанет. Пока Динка и папа осматривали городище, мы были в музее печей. У аркаимцев было пять видов печей! Самая таинственная – в углу – большая, похожая на камин. Для чего она, археологи не поняли и решили, что для жертвоприношений. Для богов то есть. А Лешка посмотрел и сказал, что нет, не для богов. Аркаимцы на этой печи сушили промокшую одежду и сжигали мусор. А еще в ней можно было мыться, как в русской печи, – такая она большая. И выпекать хлеб. И они стали с экскурсоводом Григорием спорить.

– А зачем тогда выемка возле печи в полу? – поинтересовался у Лехи студент-историк. – Узкая, приготовить в ней ничего нельзя! Туда складывали еду для богов.

Алешка объяснил, что это выемка для кормления кошек или щенков, там для них еду оставляли. Или для ласок и ужей. Раньше их от мышей дома держали. Вся группа тут же согласилась с Лешкой, потому что у многих дома собаки и кошки, и их тоже кормят недалеко от плиты.

Экскурсовод сказал, что такие любознательные люди в археологии очень нужны, и пригласил Лешку учиться на исторический факультет, когда подрастет.

Тут кто-то из туристов вспомнил, что Аркаим-то, кстати, нашли двое мальчишек, которые шатались по степи, и поэтому здесь вообще должен быть памятник любознательным пацанам.

Народ плавненько отделился от экскурсовода, который собирался поведать о способах ткачества, и окружил Лешку.

– Мальчик, ты случайно не помнишь свои прежние жизни? – спросил бородатый дяденька с синим напопником.

– Помню, – признался наш вундеркинд.

Конечно, у него их столько было! Была чудесная жизнь до детского садика. Потом началась новая жизнь, горькая, – с детским садиком. Совсем другая жизнь начинается, сладкая, когда его бабушка забирает. Но все это уже в прошлом.

– А в будущее ты можешь перемещаться? – поинтересовался другой турист, без напопника, но с банданой и каким-то сложным большим знаком на груди.

– Могу, – опять не соврал Лешка. – Но с небольшой скоростью. В среднем – на один час в час. Но если с учетом движения вокруг Солнца, то это тридцать километров в секунду.

– Знаете, у меня в полдень будут занятия в группе «Раса Водолея». Вы не могли бы прийти и рассказать о своей технике движения? – Целитель с напопником поискал глазами взрослого, с которым пришел этот мальчик, но, разумеется, никого не обнаружил. – Мы оплатим, – шепнул он.

И тут все стали интересоваться, в каком месте он будет проводить занятие и сколько это стоит.

– Обязательно приходите! – еще раз пригласил Леху Водолей, когда мы выходили из музея.

Грустный экскурсовод печально смотрел нам вслед, размешивая в тазу глину для практических занятий по лепке керамики.

Лешка вернулся к нему, чтобы подбодрить:

– Вы тоже перемещаетесь в будущее. Все мы перемещаемся в будущее. И пока шла экскурсия, мы все переместились на сорок минут вперед. Это в среднем.

– А!.. – махнул рукой практикант, и глина разлетелась во все стороны. – Иногда такое отчаяние накатывает: гипотез много, какая из них верная? А хочется точно знать, как там оно раньше было! Хотите горшки полепить?

Нам неудобно было отказываться, и мы остались лепить горшки, чтобы подбодрить парня. Григорий дал нам таз для замеса.

Я к гончару зашел: он за комком комок
Клал глину влажную на круглый свой станок:
Лепил он горлышки и ручки для сосудов
Из царских черепов и из пастушьих ног, —

продекламировал Григорий.

Я не запомнил, но Леха мне потом слово в слово повторил, и я записал.

– Сам сочинил? – спросил я.

– Нет, – признался Григорий. – Омар Хайям сочинил.

Мы какое-то время молча разминали бывшие растения, черепа, камни, ракушки, бывших мамонтов и рыб. Я подумал, что там и остатки древних лошадей есть. Потом пришла группа новых туристов, которые, в отличие от нас, записались на мастер-класс по лепке. Они сели у гончарных кругов, а мы остались за столом.

– Вообще-то в Аркаиме жители не знали гончарного колеса, – сказал Григорий.

Он показывал каждому, как крутить станок, а мы с Лехой пытались «сообразить» горшки по старинке, по-аркаимски. Вылепили донышки и, как в детском садике, из колбасок стали накручивать стенки.

Когда мы возвращались к палатке, то увидели, как папа поехал куда-то на лошади. Сначала хозяин лошадки шел за ним следом, потом побежал и наконец совсем отстал. И

почему это папа должен скакать, а я опять присматривать за братом! В конце концов, это мне нравятся лошади и я мечтаю пасти коня, а вовсе даже не младшего брата. Но, конечно, я ничего Лехе не сказал.

Мы пошли на обратную сторону сопки Шаманки. Если бы не ветерок, можно было расплавиться от жары. Но целитель Водолей велел впитывать всем энергию бога Ра, и желающие стать расой Водолея организовали кружок для впитки. Мы стояли немного в стороне, скромно рассматривали напопники. У всех водолейцев они были голубые.

– Сегодня у нас необычный гость, – наконец, напитавшись, объявил главный Водолей. – Это ребенок, пришедший на землю из космоса, как и мы все. Но ему было даровано не потерять связь с космосом, не растерять свои вселенские знания. Как мы знаем, устами ребенка глаголет истина. Ребенок Индиго, о котором мы так много говорим!

Истина заглаголела. Лешка рассказал о квантах, лептонах и нейтрино, о форме Вселенной всё, что прочитал в подаренной на последний день рождения книге «Самые главные тайны на свете». Чтобы слушатели получили хоть какие-то практические знания, он дополнил доклад рассказом о появлении первозданного Быка и смысле очищения коровьей мочой.

– А теперь вопросы! – объявил Водолей.

Но загруженные водолейцы молчали.

– Вы не знаете, как подзывают сусликов? – спросил тогда Лешка.

– За-ачем? – удивился тот.

– Для дружбы.

Водолей на секунду замешкался, а потом его пробило:

– Мир во всем мире! Мы должны жить в гармонии со всеми существами, потому как на квантовом уровне всё может перейти во всё! В любом суслике уже есть часть ваших предков, и, наоборот, в нас живут предки сусликов!

Лешка согласно кивнул и добавил, что в каждом из нас есть несколько молекул Александра Сергеевича Пушкина, и Заратуштры, и тех аркаимцев, которые жили пять тысяч лет назад. Ну и какая-то часть предков суслика тоже есть. А потом он прочитал Омара Хайяма, которого цитировал Григорий, чем развеял последние сомнения в своем неземном происхождении.

– Так давайте прислушаемся к молекулам тех существ, в контакт с которыми мы хотим войти! Мы не можем не знать, как подзывают сусликов, потому что в каждом из нас живет и суслик тоже! Все, что нужно знать, уже внутри нас. Нам остается вспомнить!

Все стали вспоминать.

У меня в животе забурчало. И суслик, и Александр Сергеевич, и Омар Хайям, и древний аркаимец во мне хором сигнализировали, что пора обедать. Я был вполне готов прислушаться к совету большинства.

Меня сообщения о молекулах не поразили. Лешка, когда выпрашивал у родителей электронный микроскоп, поведал, что на земле ограниченное количество материи и поэтому молекулы и атомы переходят из одного существа в другое. Но как-то я об этом раньше не задумывался. Вроде бы знал, но не осознавал.

«Получается, – думал я, пока Лешка после лекции получал свой первый в жизни гонорар, – что во мне есть молекулы Рокфеллера. То есть в принципе я тоже его наследник. Все живые люди наследники тех, кто умер. Прошлое внутри нас. Мы несем прошлое в будущее. Со скоростью один час в час».

Лехе заплатили тысячу рублей и пригласили приходить завтра.

– У тебя есть что еще рассказывать? – поинтересовался я.

– Ага, – кивнул гений. – Я еще читал «Что мы вообще знаем?», «Мама Му на дереве» и «Кто накакал кротику на голову», но последняя на немецком языке.

Мы купили по мороженке и махнули кататься на лошадях. На честно заработанные деньги. Вообще-то есть смысл иметь такого младшего брата, как Леха.

– Дим, а правда, суслики красивые? Почти как твои лошади, да? – спросил Леха. – Может, я посижу, на суслика посмотрю…

Увы, ни башкир, ни казаков со своими конями, к Лешкиной радости, на поляне не было.

– Они в погоню кинулись, – объяснил нам сосед по туристскому стойбищу. – Мужик какой-то у них лошадь угнал. Вроде на цыгана похож.

Что за день такой!..

– Ладно, – сказал я брату, – пошли тогда купаться. Программу-минимум-то я должен выполнить.

Но, увы, и с этим не срослось. Вместо девчонок там были тетки в венках, изображавшие из себя русалок, и наша Динка, изображавшая рядом с Артуром всех рекламных девиц сразу.

Синяя записная книжка. Дина о кувшинках

Караганка неширокая, но чистая и глубокая река. Артур сказал, что она течет по тектоническому разлому, поэтому местами глубже двадцати метров.

Артуру пришлось меня пихнуть, чтобы я вышла из ступора. Здесь росли кувшинки. Настоящие. Я первый раз видела кувшинки. Они были совсем как в моей утренней дреме.

Дальше писать совершенно невозможно, потому что под такой шум о кувшинках не пишут! Папа около часа скакал на вороной длинногривой лошади. Его уже с дельтаплана разыскивать начали. Говорит, лошадь сама выбрала направление, три раза обежала вокруг какой-то горы и только потом решила вернуться. Что они на него все накинулись? Он не виноват, пусть у лошади спрашивают, зачем ей вздумалось бежать так далеко.

Башкир кричал и требовал заплатить за скачки, потому что лошадь устала и следующего туриста возить не захочет.

– Эта лошадь возит вокруг горы Разума и помогает найти правильное решение! – сурово сказал папа, но денег не дал. Видать, это было как раз то самое правильное решение.

Зато весть про гору Разума быстро разнеслась по лагерю. И пришлось ввести запись желающих найти ответы на сложные вопросы на весь следующий день. Хозяин лошади папу простил и даже разрешил Димке ее покормить.

Но это еще не беда. Беда пришла в виде миски. Какой-то индус или буддист продал папе поющую чашу, которая гармонизирует внутренний мир. Папа теперь сидит у палатки и пялится на нее, не понимая, как буддисту удалось впарить ему эту миску с пестиком и почему его разум в этот момент молчал. Но уж если деньги заплачены, не пропадать же добру.

Папа взял похожую на толкушку деревяшечку и стал водить по краю чаши. Ну вот, у кризиса появился звук! Лехин суслик в панике юркнул в нору. Соседи, что дымили на нас своим костром, быстро залили огонь и куда-то усвистали. Лешка сказал, что если чистота звука опустится до очень низкой, то человек может запаниковать и броситься с корабля в море или уйти в тундру в сторону полярного сияния. Хотя этот самый инфразвук ухом не слышен. Я стала оглядываться в поисках полярного сияния.

Если заткнуть уши и коротко: сходили в музей «Природа и человек». Рядом с музеем руки из земли торчат. Железные. Похоже, будто люди, которые когда-то здесь жили, просят нас не забывать о них. Мне хотелось подойти и выдернуть. Почему-то не хочется, чтобы потусторонний мир так навязчиво тянул ко мне руки. Лучше уж как-нибудь намеками: травой пусть прорастает, ветерком или мерцанием звезды. И вот это навязчивое стремление аркаимских паломников окунуться в параллельный мир, может, с их, потусторонней стороны, так же выглядит – море протянутых рук…

Мама сделала в столовой заказ, и мы сегодня будем ужинать как арии (белые люди). Еще археологи подарили ей набор красных длинных футболок. Говорят, примерно такие носили древние аркаимцы.

Озарение Димы про мосты и мечты

Я долго не мог уснуть – думал про прошлое и будущее. Про то, что я – это мост. Я весь сделан из прошлого. Каждая моя клетка была клеткой кого-то другого. А что же тогда я сам? Есть во мне что-нибудь мое? Я – как все. Что я несу из прошлого в будущее? Набор атомов? Я – мешок для атомов. Почему-то обидно. И вряд ли это так. Потому что…

Я не понял до сих пор, снилось мне все это или я сам придумал. Утром я знал ответ! Я не стану богатым, как Ротшильд или Березовский. Потому что… Куча денег – это просто не настоящая моя мечта. Моя мечта – иметь лошадь. Я бы Лешку научил не бояться лошадей. И других людей тоже. Люди, когда они рядом с лошадью, перестают быковать, становятся как-то проще и лучше. Мне кажется, это лошади людей приручили, а не наоборот. Здо́рово было бы проехать на лошади по тем дорогам, где индоевропейцы шли. Но дело не в лошади, а в мечте.

Мечта – это то, что отличает тебя от других. У кого-то иметь миллион, у кого-то – лошадь. Получается, это то, для чего ты родился на земле! То, что дает смысл мешку с атомами.

Дина о ночных разговорах про счастье

Димка сегодня во сне хохотал, пришлось его разбудить. А Леха возился, потому что вчера обгорел. Еще бы, шатался в бэтмановском плаще на голое пузо. Пришлось мазать его кремом. Я чувствовала себя просто сестрой милосердия какой-то. Потом оказалось, что мама с папой тоже не спят. Мама рассказывала, как жили древние аркаимцы. Мы взяли спальники и перебрались к ним в палатку. Стало ужасно тесно, поворачиваться на другой бок приходилось всем одновременно, по команде. Папа болел после скачки и требовал привилегированных условий – лёжки на животе.

– Они жили очень экологично, – рассказывала мама то, что ей поведали ученые. – У них была канализация. Они говорили: прежде чем вымыть в воде посуду, подумай о чистоте воды. Когда шел дождь, они не выходили на улицу, чтобы не замарать дождевую воду…

– Нале-во! – скомандовал папа.

– У них мозги были устроены совсем по-другому, – продолжала мама. – Мы вот сейчас думаем только о деньгах…

– Не только… – подал голос Лешка.

– Не только, – согласился папа. – Еще о больших деньгах, о кредитах и ипотеке. Направо!

– Это все одно. А они шли совсем другим путем. Они думали не о деньгах, а о жизни, о счастье, о вечности, о добре и зле и чтобы добро победило.

– И где они теперь, – пробормотал папа, – со своим добром? Кру-гом!

– Это загадка. Никто не знает, куда они ушли, где осели и почему иногда возвращались к сожженным городам, восстанавливали их до последнего столбика.

Мы стали обсуждать, зачем же они сожгли город, и, проснувшись окончательно, выбрались из палатки, продолжая разрабатывать версии уже на воздухе, укутавшись в спальники. Если бы это была экологическая катастрофа, то зачем им сжигать дома? Может быть, начиналась какая-то болезнь? И они знали: чтобы зараза не распространилась, надо сжечь поселение. Но что это за болезнь, когда город надо сжигать, а вещи-то нет? Если только это психическая, духовная какая-то зараза…

– Может быть, разведем маленький костерок подальше от норы? – предложил Димка. – Глядя на огонь, удобнее думать. И чаю хочется.

Лешка разрешил. Но котелка у нас все равно не было, чтобы вскипятить воду. Тогда папа взял свою вопящую чашу и поставил на угольки.

Все небо было в звездах. Все. Я никогда не видела в городе столько звезд. Аркаимцы считали, что где-то высоко, в том небе, которое человеку не видно, есть всего одна звезда со множеством лучей. Внутри звезды сверкает огонь – это то, что может сделать человека живым. Это душа. Звезда мерцает: каждую секунду умирает и снова оживает. Умирая, она рассыпается множеством осколков. Сначала осколки появляются на видимом с Земли небе – это и есть звезды. А оттуда осколки-звезды, как капли одного дождя, как бусинки одного ожерелья, падают в мир и становятся людьми. Они расходятся по Земле, но невидимые лучистые нити связывают их, и люди одной звезды притягиваются друг к другу. Чем шире луч, тем крепче связь. Поэтому все встречи на Земле не случайны. А когда люди умирают, они становятся звездами и сначала поднимаются на небо, светят потомкам, а потом сливаются в сердцевине главной звезды – в тот самый момент звезда оживает.

– А мы с одной звезды? – зачарованный сказкой, прошептал Лешка, прижимаясь к маме.

– Если мы вместе, то точно с одной, – кивнула мама.

– А почему же мы тогда ругаемся? – удивился Леха.

– Не знаю, – призналась мама.

– Я знаю, – сказал Димон и начал излагать придуманную им сегодня ночью теорию, из которой я только уяснила, что, если человек не понимает, кто он на самом деле и зачем он на Земле, он начинает притворяться кем-то другим, подражает кому-то. Или становится чьим-то рабом. Он предает свою душу-мечту. И тогда эти лучи-связи путаются или совсем рвутся. Человек начинает ненавидеть тех, кого раньше любил. И луч, который связывает тебя с небом, становится кривым, рваным. А надо всего лишь понять, что тебе нужно на самом деле.

– И как это понять, если сегодня модно одно, а завтра другое? – спросила я.

– Ты только о шмотках и мечтаешь, – покачал головой братец. – Ну, будешь ты завскладом, где этого барахла до крыши, и что, станешь счастлива? Это твоя мечта?

Он вечно передергивает.

– Я же имела в виду, что человеку все время для счастья чего-нибудь надо.

– Обычно денег, – сказал на это папа, подбросив в огонь веток.

– Чтобы быть счастливым, нужно всего лишь испытывать чувство счастья. Это обычная химическая реакция организма. Деньги – это костыли, которыми пользуется человек, забыв, как чувствовать счастье, – прошептала мама. – И это ужасно, если даже в детстве человек не умеет быть счастливым сам по себе. Оттого, что просто живет…

Мы молчали. Но в моем молчании не было согласия. Или не было понимания?

Вода в чаше стала выкипать, чаша загудела, как колокол.

– Я в детстве был весьма доволен своей судьбой. Если бы не отец, который все время говорил: «Езжай в город, а то будешь, как я, всю жизнь коровам хвосты крутить», – я бы никуда не поехал, – сказал папа, разливая чай.

– Мне бы для счастья – лошадь, – сказал Димка.

– А тебе, Леш, чего не хватает? – спросила мама.

– А?! – Лешка вздрогнул и спросонья пробормотал: – Спасибо, у меня есть.

– Лешке не хватает друга, – ответил за него Димон.

– Каждый человек мечтает быть счастливым, – предположила мама. – Но иногда, если родители не очень счастливы, они начинают почему-то активно учить счастью своих детей, вместо того чтобы налаживать свою жизнь. А дети, они сами должны почувствовать, что им нужно для счастья. Они знают это с рождения.

Может, я и знала. Но я забыла! Я даже не знаю толком – кто я. Дина. И что может сказать это имя? Да ничегошеньки!

Если бы я сейчас давала себе имя, как бы назвалась? Сидящая в ночи?

Я – человек в модных штанах?

Я – мечтающая о собаке?

Я – желающая сделать в жизни что-то, но что – не знаю?

Я – осколок звезды…

Папка на мамином ноутбуке – «Дмитрий»/ папка «Аркаим и др.»/ файл «Путевые заметки»

Папа утром как с ума сошел. Он нас чуть вместе с палатками не свернул и не сунул в багажник.

– В машину! – сказал он и сел за руль.

Мы дружно завыли, что не хотим. Всего две ночи на Аркаиме – этого мало!

– Будет вам еще пять Аркаимов, – пробормотал папа, но куда собрался, так и не сообщил.

Может, на раскопки решил поехать? На Южном Урале двадцать городов, подобных Аркаиму, не зря все это место назвали Страной городов.

– Хотя бы в туалет дай детям сходить, – попросила мама.

В похожий на скворечник домик тянулась длиннющая очередь, мы даже успели забежать в кафе и перекусить, а Динка пулей слетала на Шаманку – наверное, загадала желание.

А потом началось вообще нечто. Папа поехал непонятно куда. На все наши вопросы он только бурчал что-то невразумительное.

Мы совсем обалдели, когда остановились у границы с Казахстаном и папа пошел с паспортами на таможню.

– Он нас в рабство хочет продать, – предположила Динка. – Мам, ну узнай, в конце концов, куда же мы едем?!

– Судя по карте, нах остен, – сказала мама.

– На восток, – перевел Лешка.

– Но зачем? – завопили мы. – Если домой, то надо на север!

– Не знаю, – призналась мама, но на всякий случай позвонила на работу и сказала, что мы пока в Казахстане.

Ночевали мы недалеко от Костаная.

А с утра папа опять даванул на «газ». Нам уже было все равно, куда нас везут. Зато хоть не дома торчать все каникулы. Наверное, когда аркаимцы вытащили из домов все свое добро, погрузили детей на телеги, подпалили город и поехали, они тоже не могли ответить детям на вопрос: куда теперь? Или могли, но до поры до времени не говорили?

– А что, – предположила мама, рассматривая карту, – возможно, именно этим путем шли аркаимцы.

– Думаю, их уже не догнать, – заметил я. – Все же пять тысяч лет прошло. Так что пусть папа так на газ не давит. Тем более ограничение скорости.

Ночевали в предгорьях Алтая. Выехали на рассвете. Солнце встало. Один луч зацепился за машину и все время держался за капот. Всю дорогу мы ехали на солнце, поворачиваясь к нему, как подсолнух. Казалось, солнышко везет нашу машину на веревочке.

Мама прочитала в книжке, которую папа купил про Аркаим, будто зароастрийцы считали, что, когда человек умирает, перед ним появляется мост. Не обычный мост, а луч с гранями разной ширины. Если человек прожил жизнь правильно, то луч поворачивается широкой стороной, и человек спокойно переходит через пропасть. А если нет, то мостик становится таким узким, что человеку на нем не удержаться. Правильно было жить так: добрая мысль, доброе слово и доброе дело.

Справа над дорогой возвышалась скала. Слева шло ущелье. Стало даже немного жутко. Вдруг луч, зацепившийся за нашу машину, – тот самый мост? И сейчас выяснится, победит в нас добро или нет.

Через полдня холмистой дороги папа привез нас туда, куда так рвался.

Леша снова наблюдает за коровами и сусликами

Тут тоже суслики есть. Они нам три раза дорогу перебегали. Здесь тоже, как в Аркаиме, горки со всех сторон. Только они выше. Когда мы спускались, деревню не было видно из-за тумана. И мы въехали, как в облако. Мне даже показалось, что мы – частички звезды и сейчас поднимаемся на небо. А мы, наоборот, опускались в долину. Туман быстро рассеивался. Деревья здесь очень большие. Один тополь мы только все вместе смогли обхватить.

И коровы ходят прямо по улице, как в Индии. У некоторых домов окна заколочены, словно пиратские повязки на глазах. Там никто не живет. Людей здесь мало. Наверное, поэтому деревня называется Пустынка. Бабушки с дедушками сидят на лавочках, и папа им

кланяется. Мы тоже. Совсем как в Авесте: «…идите прямой дорогой. Встретите знакомого хорошего человека – кто бы ни встретился – подобающе поклонитесь ему. Дела, что вам выпали дома, исполняйте разумно и согласно наставлению. Никоим образом не обижайте отца и мать, не бейте сестру, брата, слугу, служанку и животных, обращайтесь с ними хорошо и достойно. Не будьте злыми, а будьте добрыми и хорошими…»

Здесь, как в Аркаиме, две реки. Но они совсем другие. Одна большая – Чарыш. Другая маленькая, даже без названия. Мы пошли к маленькой реке. Там мост совсем старый. Папа первый на него вступил. Немного прошел и дал руку Дине. Дина дала руку мне. Я дал руку маме. Мама дала руку Диме. Так мы все перешли к высокой белой скале. А под Белой скалой было кладбище. А на кладбище не было мертвецов, а были только деревья. Но если бы даже были мертвецы, здесь много коров, и было не страшно.

То место, где папины дедушка с бабушкой и прадедушка с прабабушкой похоронены, было одной большой березой. Ствол у нее был толстый и прямой, а не как на Грачиной сопке.

Папа сказал, что на этом кладбище хоронили всех, кто жил в деревне, – и русских, и немцев, и украинцев, и башкир, и бурят, и белорусов, и калмыков, и алтайцев. Всех вместе.

Дина о местах силы

Деревня с брошенными домами. Вокруг очень красиво, усадьбы есть крепкие, но эти избушки… Вот почему аркаимцы, уходя, сжигали свои жилища. Тяжело думать о том, как они будут разваливаться. Кажется, что в каждом доме притаился какой-то демон. И дома страдают от нежити, смотрят разбитыми глазами-окнами. Они как брошенные собаки. Не надо, чтобы после тебя оставалось хоть что-то, что будет без тебя так разрушаться. И если некому из живых это передать – передай в другой мир, сожги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.